

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1203
27 March 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1203-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
14 марта 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н БЕНТОН

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции (продолжение)

Одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады Ирака

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Их следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады Ирака (CERD/C/240/Add.3)

1. По приглашению Председателя делегация Ирака занимает места за столом Комитета.
2. Г-н аль-АЗАВИ представляет членам Комитета одиннадцатый и двенадцатый периодические доклады своей страны (один документ с условным обозначением CERD/C/240/Add.3), задержка с представлением которого объясняется ненормальным положением в ее северной части. Вначале он напоминает, что история писаных законов в Ираке насчитывает более 3 000 лет и что меньшинства всегда сосуществовали мирно. В предисловии к докладу отмечается, что после революции 1968 года руководители Ирака придают важное значение вопросам демократии и прав человека и вопрос меньшинств, до революции игнорировавшийся, рассматривается сейчас в качестве приоритетного. В основе борьбы с расовой дискриминацией теперь лежит прочная конституционная и правовая база, позволяющая обеспечить уважение законных прав меньшинств в рамках национального единства. С этой целью принято несколько законов и декретов, в том числе Закон № 33 от 11 марта 1974 года о региональной автономии Иракского Курдистана, Закон об учреждении Законодательного совета Иракского Курдистана, Декрет № 89 Совета революционного командования от 24 ноября 1970 года о защите культурных прав туркмен и Декрет № 251 о признании культурных прав граждан, говорящих на древнесирийском языке (1973 год) (пункты 3, 9, 6 и 7 доклада).
3. В докладе, состоящем из восьми глав и приложения, рассматриваются все меры, принятые в Ираке начиная с 1968 года, и особенно после представления десятого доклада. Ирак по мере возможности пытался следовать указаниям Комитета относительно составления докладов. В первой главе описана политическая структура институтов власти, т.е. законодательные, исполнительные и судебные органы. Во второй коротко перечислены различные законы, нацеленные на борьбу с расовой дискриминацией и на защиту прав меньшинств. Третья глава посвящена мерам, принимавшимся правительством для урегулирования курдской проблемы и предоставления Курдистану автономии. Представитель Ирака цитирует в этой связи, в частности, статьи 1, 2, 5 и 6 Закона об автономии (пункт 29), цель которого – гарантировать культурные, социальные и политические права курдов. Следует заметить, что военная интервенция 1990 года крайне негативно отразилась на этих правах.
4. В четвертой главе доклада, касающейся культурных прав туркмен и групп, говорящих на древнесирийском языке, перечисляется целый ряд применяемых до сих пор мер, которые призваны гарантировать эти права. В пятой главе описаны меры, принятые Ираком для выполнения международных обязательств по различным антирасистским

документам, а также для запрещения расовой дискриминации на национальном уровне и наказания за нее. В нескольких законоположениях, в частности, предусматриваются санкции в отношении любого лица, совершающего действия, противоречащие Конвенции.

5. В шестой главе описываются конституционные и правовые нормы, призванные обеспечить защиту гражданских, политических, экономических и социальных прав всех граждан, включая меньшинства. В седьмой главе упоминаются законодательные меры по защите личности от любых актов дискриминации, в которых, в частности, предусмотрено право на возбуждение уголовного дела в суде и получение компенсации в случае дискриминации. Наконец, в главе 8 описана политика борьбы с расовой дискриминацией в области образования, информации и культуры.

6. В приложении к докладу описывается ненормальное положение на севере Ирака, сложившееся из-за иностранной военной интервенции в этом регионе, – интервенции, которая представляет собой явное нарушение суверенитета и целостности Ирака и посягательство на региональную безопасность. Вооруженное вмешательство некоторых соседних государств и столкновения между различными курдскими группировками привели к серьезным нарушениям прав гражданского населения. Правительство сделало все возможное для обеспечения этой части населения продовольствием и медикаментами (которых, однако, в стране явно не хватает) и оказания ему основных услуг. Оно также пыталось продолжить диалог с курдскими участниками конфликта, предложив им найти решение в интересах нормализации положения в автономном районе, и создать условия для осуществления населением своих законных прав в рамках национального единства. Следует также уточнить, что на севере Ирака, помимо курдов, живут и другие меньшинства.

7. Далее г-н аль-Азави переходит к главному вопросу, который невозможно обойти молчанием, – к вопросу о продолжающихся серьезных нарушениях прав всего иракского народа по причине полного экономического эмбарго в отношении его страны. Это эмбарго носит тотальный характер, хотя в резолюции 986 (1995) Совета Безопасности предусмотрены исключения для продуктов питания и медикаментов, однако эти исключения никогда не соблюдались на практике из-за введения запрета на экспорт нефти из Ирака и блокирования иракских авуаров за границей. Его последствия для населения оказались трагическими, на что обратил внимание Генеральный секретарь ООН в 1995 году в своем докладе Генеральной Ассамблее. Региональный директор ВОЗ по Ближнему Востоку заявил на пресс-конференции в апреле 1996 года, что экономические санкции отбросили страну на 50 лет назад. Представитель Ирака также напоминает рекомендации нескольких международных конференций, состоявшихся под эгидой Организации Объединенных Наций, и решение 1991/108, единодушно принятое на сорок третьей сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в котором содержалась "просьба ко всем государствам и всем международным организациям принять срочные меры для того, чтобы спасти от смерти тысячи людей, особенно детей".

8. ЮНИСЕФ (E/ICEF/1994/PL.2) и ВОЗ (WHO/EHA/96.4) описали катастрофические последствия ухудшения санитарно-гигиенических условий для детей. В период с 1990 года по август 1995 года в Ираке умерло более 600 000 детей.

9. Базовая инфраструктура разрушена, не хватает школьных принадлежностей. Г-н аль-Азави предлагает членам Комитета самим поехать в Ирак и там на месте своими глазами увидеть, в каком положении находятся население и дети Ирака. Речь идет, вне всякого сомнения, о медленном геноциде, который имеет более трагические последствия, нежели геноцид быстрый. Соглашение о поставке основных продуктов питания и медикаментов в обмен на нефть еще не реализовано в полной мере из-за умышленно создаваемых помех. Все же договоры о продаже нефти уже выполнены. Платежи за эти поставки уже поступили на счета в банки, указанные в Меморандуме о взаимопонимании, но Комитет по санкциям разрешил перечислить средства лишь по 9 контрактам из 292. Генеральный секретарь ООН в своем докладе Совету Безопасности (S/1997/206) высказал мнение о том, что продукты питания вряд ли попадут в Ирак раньше апреля. Иракский народ, находящийся в отчаянном положении, уже и не надеется на то, что они когда-либо придут. Г-н аль-Азави приветствует неутонченную деятельность Комитета в защиту прав человека во всем мире и просит его рассмотреть положение иракского народа в свете информации, которую он предоставил. Эмбарго неблагоприятным образом отразилось на основных правах всего иракского народа, включая меньшинства.

10. Г-н ВОЛЬФРУМ (Специальный докладчик по Ираку) удовлетворен тем, что Ирак пытается выполнить свои обязательства по представлению докладов, несмотря на то, что он находится в исключительно сложном положении. Г-н Вольфрум называет различные источники информации, которые он использовал при подготовке своего доклада: изданный в марте 1996 года доклад ВОЗ о положении в Ираке; доклад, подготовленный Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 11 резолюции 986 (1995) Совета Безопасности (S/1997/206); сообщение для прессы № 23 ВОЗ от 27 февраля 1997 года; доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в Ираке 1996 года (E/CN.4/1996/61); доклад Международной группы по правам меньшинств о положении курдов; доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках (E/CN.4/1996/35/Add.1); доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/1995/36); различные рекомендации Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности; документы нескольких неправительственных организаций; материалы беседы в Институте Востока в Гамбурге.

11. Г-н Вольфрум сознает, что введение эмбарго на торговлю с Ираком имеет тяжелые последствия для населения, поэтому он учел этот реальный факт при рассмотрении доклада Ирака. Вместе с тем следует отметить, что экономическое положение Ирака начало ухудшаться задолго до войны в Персидском заливе, в частности из-за сокращения поступлений от продажи нефти. Во время этой войны многие государственные и частные объекты инфраструктуры были разрушены, в результате чего, в частности, ухудшились санитарно-гигиенические условия, в которых живет население. Пришлось прекратить реализацию программ вакцинации, из-за чего значительно выросли показатели заболеваемости по многим болезням. В 1990 году были введены продовольственные пайки. Потребности населения в белках и витаминах не удовлетворяются. Цены на продукты питания являются исключительно высокими для большинства семей. Начиная с 1993 года ухудшается положение большинства населения, особенно детей, среди которых

число подвергшихся госпитализации начиная с 1990 года увеличилось в 50 раз. Смертность детей в возрасте до пяти лет возросла в шесть раз.

12. С другой стороны, г-н Вольфрум предлагает делегации в будущем принимать во внимание указания Комитета относительно подготовки докладов, чтобы облегчить их понимание.

13. В пункте 22 доклада (CERD/C/240/Add.3) указывается, что согласно Конституции страны Ирак является суверенной демократической республикой. Однако в своем докладе о положении в области прав человека в Ираке (E/CN.4/1996/61) Специальный докладчик Комиссии по правам человека настаивает на том, что основная власть находится в руках Президента Республики, который также является руководителем Совета революционного командования. Г-н Вольфрум хотел бы получить дополнительную информацию о политической структуре институтов власти, в частности о положениях закона № 142 о правящей партии 1974 года.

14. Население Ирака состоит главным образом из арабов (75-80%), курдов (15-20%), туркмен, ассирийцев и халдеев. Большинство населения – мусульмане-шииты или сунниты. В стране также имеются христиане и иудеи (небольшое число). Ссылаясь на главу II доклада, где говорится о законодательных мерах по защите прав меньшинств, г-н Вольфрум подчеркивает, что в Конвенции говорится не о "меньшинствах", а о "языковых и этнических группах". По мнению Специального докладчика по положению в области прав человека в Ираке, к ассирийцам, курдам и мааданам относятся не так, как к остальной части населения. Г-н Вольфрум хотел бы знать, действительно ли реализуется на практике Декрет № 89 Совета революционного командования от 24 ноября 1970 года, в котором предусматривается преподавание туркменского языка в начальных школах. В этой связи он подчеркивает, что Комитет прежде всего интересуется применением юридических документов, и приведения цитат из них недостаточно. С другой стороны, г-н Вольфрум хотел бы услышать пояснения по поводу информации Специального докладчика по положению в области прав человека в Ираке, в соответствии с которой правительство пытается арабизировать некоторые районы и принуждает жителей этих районов к тому, чтобы они покидали свои деревни.

15. Ссылаясь на пункты 7, 8 и 32 доклада, г-н Вольфрум высказывает пожелание о получении дополнительной информации относительно применения Декрета № 251 Совета революционного командования 1973 года, в котором признаются культурные права граждан, говорящих на древнесирийском языке (ассирийцы, халдеи и верующие из Восточной сирийской церкви). По мнению Специального докладчика по положению в области прав человека в Ираке, многие ассирийские семьи, проживающие в Багдаде, подвергаются дискриминации. Кроме того, согласно информации, поступающей из различных источников, туркмен, ассирийцев и представителей других групп заставляют покидать свои деревни. Правительство якобы продолжает принуждать курдов и туркмен, проживающих в Мосуле и Киркуке, к уходу из своих мест проживания в северных и южных районах. Г-н Франк из Института Востока в Гамбурге считает, что эти

перемещения обусловлены тем, что в данном районе, по-видимому, нашли нефть. Что касается курдов, то г-н Вольфрум ссылается на подпункты с) и d) пункта 27 и спрашивает, применяются ли на практике законы 1974 года о региональной автономии Иракского Курдистана и об учреждении Законодательного совета Иракского Курдистана.

16. В пункте 2 приложения к докладу отмечается, что в Ираке господствует принцип, в соответствии с которым признание прав меньшинств должно быть направлено на обеспечение недискриминационных отношений между гражданами, а не на предоставление привилегий какой-либо конкретной группе. Г-н Вольфрум отмечает, что статьи 1 и 2 Конвенции разрешают государствам, когда того требуют обстоятельства, принимать специальные меры для обеспечения развития или защиты некоторых групп. В пункте 3 указывается, что Ирак выступает против любых попыток смещения права народов на самоопределение с правами меньшинств, тем более что некоторые влиятельные государства захотели использовать проблемы меньшинств для навязывания некоторым развивающимся странам политической системы, наиболее полно соответствующей их собственным интересам, угрожая, в частности, разделить их народы и подорвать их национальное единство. Г-н Вольфрум подчеркивает тот факт, что Комитет не признает право на отделение, но хотел бы услышать разъяснения по поводу положения курдов на севере Ирака. В пункте 6 этого же приложения отмечается, что правительство Ирака было вынуждено вывести из этого района свои административные органы из-за того, что Соединенные Штаты Америки и некоторые другие западные государства селективно и предвзято истолковали резолюцию 688 (1991) Совета Безопасности и начали прямую военную интервенцию под предлогом защиты населения и оказания гуманитарной помощи. Какими последствиями обернулась эта инициатива для курдского народа?

17. Г-н Вольфрум хотел бы узнать мнение иракской делегации об оценке Специальным докладчиком Комиссии по правам человека последствий вмешательства вооруженных сил Ирака для гражданского населения (курдского, туркменского или иного происхождения). Он также просит дать пояснения в связи с появлением информации, согласно которой имущественные права жителей автономных районов ограничиваются. Кроме того, он хотел бы услышать устные или письменные разъяснения в отношении внутреннего эмбарго, жертвой которого стало население трех губернаторств на севере Ирака, т.е. главным образом курды, ассирийцы, туркмены и другие этнические меньшинства. Согласно опубликованному в апреле 1995 года докладу ЮНИСЕФ 50% сельского населения центральной и южной частей Ирака не имеют доступа к питьевой воде, в то время как в губернаторстве Тигар это число составляет 90%. Обусловлены ли эти различия эмбарго? Правда ли, что такие города центральной части Ирака, как Тикрит, Самарра и некоторые части Багдада пользуются льготным режимом?

18. По мнению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, сотни тысяч иракских беженцев по-прежнему находятся за границей, главным образом в Иране, Саудовской Аравии, Кувейте, Сирии, Турции, Пакистане и Иордании. Верно ли это и приняло ли правительство меры для того, чтобы побудить их к возвращению? По поводу референдума, о котором упоминается в пункте 17 доклада

(CERD/C/240/Add.3), г-н Вольфрум хотел бы знать, предпринимало ли правительство усилия для того, чтобы привлечь к участию в нем курдское население. Он просит предоставить более обширные сведения о населении, живущем в болотистых зонах юга, которое, согласно Специальному докладчику, в последние годы подвергалось дискриминации и притеснениям.

19. Что касается распределения продуктов питания и медикаментов во исполнение резолюции 986 (1995) Совета Безопасности ООН, то из доклада, представленного Генеральным секретарем Совету Безопасности 10 марта 1997 года (S/1997/206), следует, что отмечаемая задержка объясняется главным образом бюрократическими процедурами в ООН. Как бы то ни было, г-н Вольфрум сомневается в том, что распределение властями продуктов питания и медикаментов на данном этапе носит справедливый и недискриминационный характер. Действующая система, требующая предъявления удостоверения личности, как представляется, ставит в невыгодное положение население, живущее в болотистых зонах юга, которое, как правило, такого удостоверения не имеет. По словам Специального докладчика, власти якобы отказались выдать продовольственные талоны лицам, принадлежащим к некоторым племенам в губернаторстве Басра. Некоторым группам и лицам, в частности старшим офицерам армии и руководителям правящей партии, предоставляются льготы.

20. Кроме того, г-н Вольфрум просит дать пояснения в отношении нового проекта уголовного кодекса Ирака (CERD/C/240/Add.3, пункт 14). Следует заметить, что положения, описанные в пункте 36 доклада, не в полной мере соответствуют положениям статьи 4 Конвенции. В заключение он высказывает мнение, что Комитету следует принять во внимание особое социально-экономическое положение, в котором находится Ирак в силу действия внешних факторов. В то же время предоставленная иракской делегацией информация о применении Конвенции является недостаточной, в связи с чем ей следует дать многочисленные пояснения с учетом элементов, представленных Специальным докладчиком Комиссии по правам человека.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ рекомендует членам Комитета задавать вопросы о применении Конвенции. Он предлагает делегации Ирака дать устные ответы на наиболее неотложные вопросы, помня, что более детальные письменные ответы и замечания могут быть включены в тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады, которые должен представить Ирак.

22. Г-н АБУЛ-НАСР замечает, что ни в одном из опубликованных ВОЗ, ЮНИСЕФ и неправительственными организациями весьма критичных докладов о положении в Ираке не учитываются трудности, переживаемые этой страной из-за несправедливых санкций против иракского народа. В отношении доклада, представленного недавно Совету Безопасности Генеральным секретарем ООН (S/1997/206), он спрашивает у делегации Ирака, почему по-прежнему не выполняется Меморандум о взаимопонимании, подписанный после принятия резолюции 986 (1995) Совета. По его мнению, наиболее тревожным фактом является то, что Генеральный секретарь не говорит, когда и в какой мере будет выполнено это

соглашение, в то время как в Ираке каждый день страдают и умирают гражданские лица, особенно дети. Как и представитель Ирака, он считает, что речь идет о медленном геноциде.

23. С учетом этого г-н Абул-Наср предлагает Комитету отметить в своих заключительных выводах, что он привержен идее уважения суверенитета Ирака, обеспокоен тем фактом, что страна не может выполнять Конвенцию на той части ее территории, где сейчас не действуют ее суверенные права, и встревожен ухудшением существующего в стране положения в его гуманитарных аспектах. Наконец, Комитету следует потребовать немедленного выполнения положений Меморандума о взаимопонимании.

24. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС подчеркивает, что в силу действия политических и военных факторов, обусловленных войной в Персидском заливе, население Курдистана и Ирака в целом лишено элементарных прав, признанных в Конституции Ирака и других законодательных актах. По поводу туркмен и граждан, говорящих на сирийском языке (ассирийцы, халдеи и верующие из Восточной сирийской церкви), он спрашивает, пользуются ли эти этнические группы другими правами, помимо упомянутых в пунктах 6 и 7 доклада, и были ли приняты правительством другие меры для того, чтобы гарантировать уважение и поддержку их языка и культуры. Могут ли группы создавать с этой целью организации? Проводится ли в соответствии со статьей 2 Конвенции общая политика борьбы с дискриминацией, и если да, то каковы ее основополагающие аспекты?

25. Г-н Валенсия Родригес просит дать пояснения по поводу режима автономии, которым пользуется район Курдистана (CERD/C/240/Add.3, пункт 29). Каковы важнейшие особенности этой автономии? В чем она заключается? Каковы основные органы и функции правительства автономного района? Поступают ли финансовые ресурсы только из общегосударственного бюджета? Несет ли Председатель Исполнительного совета ответственность за другие административные службы?

26. Г-н Валенсия Родригес спрашивает, являются ли международные договоры по правам человека, к которым присоединился Иран, и в том числе Конвенция (CERD/C/240/Add.3, пункт 33), неотъемлемой частью внутреннего законодательства и можно ли в суде непосредственно ссылаться на их положения. Что касается применения статьи 4 Конвенции (CERD/C/240/Add.3, пункт 36), то ему хотелось бы узнать, запрещены ли также политические партии расистского толка и имели ли место случаи применения положений этой статьи. В заключение он выражает удовлетворение по поводу того, что уголовное преследование, возбуждаемое в случаях расовой дискриминации и расистской пропаганды, не может быть прекращено или приостановлено, и что от его возбуждения можно отказаться лишь в случаях, предусмотренных законом (CERD/C/240/Add.3, пункты 65 и 66 b)).

27. Г-н ЮТСИС удовлетворен качеством представленного письменного доклада и устного выступления делегации Ирака, а также данными пояснениями, которые позволили ему лучше понять сложную социально-гуманитарную ситуацию в Ираке. Вместе с тем ему

по-прежнему не понятен смысл слов о преподавании сирийского языка в пункте 7 доклада в испанском варианте текста. Действительно ли обучение на этом языке является реально признанным правом, фактически осуществляемым на практике? Кроме того, из пункта 30 в испанском варианте текста невозможно точно узнать, имеют ли уже сейчас туркменские писатели реальное право на создание своей собственной ассоциации. Наконец, при чтении пункта 32 может создаться впечатление, что право граждан, говорящих на сирийском языке, открывать культурные и художественные клубы – это уступка, а не признанное право, каким оно должно быть. Что точно имеется в виду?

28. Г-н Ютсис, кроме того, замечает, что согласно пункту 50 доклада статья 25 Конституции ограничивает свободу религии, убеждений и отправления религиозных обрядов в интересах соблюдения морали и общественного порядка. Это, без сомнения, законное ограничение, но хотелось бы знать, существует ли какой-либо кодекс, в котором были бы конкретно определены акты, противоречащие положениям Конституции о нравах и общественном порядке?

29. Г-н ван БОВЕН считает, что санкции против Ирака для целей главы VII Устава являются тяжким и несправедливым наказанием иракского народа и что их следует пересмотреть с целью ограничения последствий для наиболее уязвимых групп, особенно женщин и детей. С учетом того, что жертвами санкций являются сотни тысяч иракских детей, Комитету было бы полезно знать, страдают ли от нехватки продовольствия и медикаментов особенно сильно дети, принадлежащие к конкретным этническим группам.

30. Расовая дискриминация и общее экономическое положение часто бывают тесно взаимосвязаны, поэтому Комитету было бы также полезно получить больше информации о статусе автономного района Иракского Курдистана, в частности о положениях, касающихся эксплуатации природных ресурсов.

31. Ссылаясь на принцип ответственности государств, г-н ван Бовен говорит, что ему хотелось бы узнать, какие соседние государства, ответственные за нарушения прав курдского народа, имеются в виду в пункте 8 приложения, где речь идет о положении на севере Ирака. Намерено ли иракское государство прибегнуть к процедуре, предусмотренной в статьях 11-14 Конвенции и использовать ее в отношении соответствующих Сторон?

32. В заключение г-н ван Бовен обращается к Ираку с настоятельным призывом ратифицировать поправку к статье 8 с) Конвенции, касающуюся финансирования деятельности Комитета.

33. Г-н ЧИГОВЕРА, цитируя пункт 2 доклада, высказывает пожелание о получении дополнительной информации об уровне представленности курдского народа и других меньшинств в центральном правительстве Ирака. Он обратил внимание на слова в пункте 33 доклада о том, что положения Конвенции стали составной частью законодательства, и хотел бы, чтобы делегация уточнила, как на практике можно сослаться на Конвенцию в рамках борьбы с расовой дискриминацией. Ее положения

инкорпорированы в национальное законодательство или же для придания им юридической силы были приняты конкретные законы?

34. Он добавляет, что по-прежнему имеются вопросы относительно того, каким образом применяется статья 4 на внутригосударственном уровне, и просит дать уточнения в отношении этнического состава населения Ирака, принимая во внимание проводимое в пункте 47 различие между религиозными общинами и этническими меньшинствами. Может ли Комитет получить больше информации о религиозных общинах?

35. Г-н де ГУТТ, как и г-н Вольфрум, обращает внимание на то, что население Ирака является беспомощной жертвой международного эмбарго, приведшего к катастрофическому положению, выход из которого зависит от политических решений. Он поддерживает предложения г-на Абул-Насра вынести рекомендацию о незамедлительной реализации соглашения "нефть в обмен на продовольствие" при том понимании, что его плодами должны пользоваться, на равных условиях и без каких бы то ни было привилегий, все жители Ирака.

36. В пункте 27 доклада Ирака отмечается, что статья 17 Конституции, закрепляющая общий принцип недискриминации, не подкреплена положениями Уголовного кодекса. Цитируемые им статья 200 и последующие действующего законодательства, по-видимому, не удовлетворяют всем требованиям статьи 4 Конвенции. С учетом этого он предлагает Ираку принять меры для исправления положения.

37. Что касается статьи 6 Конвенции, то ему хотелось бы, чтобы информация, содержащаяся в пункте 65 и последующих пунктах доклада, была дополнена в следующем докладе практическими примерами подачи жалоб на акты, связанные с расовой дискриминацией. Если бы в стране не произошло ни одного такого случая при столь многонациональном составе населения, то это было бы удивительно. Г-н де Гутт, кроме того, спрашивает, распространяются ли меры по ужесточению наказаний, о которых говорится в пункте 14, также и на правонарушения расистского характера.

38. Г-н ШАХИ присоединяется к адресованной Ираку г-ном де Гуттом просьбе о принятии мер по обеспечению того, чтобы статья 4 была действительно в полной мере инкорпорирована в его законодательстве. Он разделяет беспокойство г-на Абул-Насра по поводу запрета на гуманитарные поставки в Ирак медикаментов и продовольствия вопреки подписанному с ООН Меморандуму о взаимопонимании, поскольку сохранение санкций – абсолютно бесполезная мера ввиду признания Ираком резолюций 706 и 712 Совета Безопасности.

39. Он надеется, что Комитет упомянет в своих замечаниях о хронических трудностях, препятствующих выполнению Конвенции, и включит в свои заключительные замечания просьбу ко всем заинтересованным сторонам разрешить гуманитарные поставки в Ирак необходимых товаров, чтобы облегчить страдания иракского народа.

40. Г-н АХМАДУ удовлетворен качеством представленных делегацией Ирака Комитету сведений о препятствиях, мешающих претворению в жизнь всех положений Конвенции, и понимает, что государство-участник не может обеспечить реализации этого документа на значительной части своей территории, не находящейся под его контролем. Он присоединяется к пожеланиям других членов Комитета, которые хотели бы стать свидетелями быстрого устранения препятствий для скорейшего осуществления гуманитарных поставок товаров в Ирак, население которого в них так остро нуждается.
41. Г-н Ахмаду, кроме того, хотел бы знать, означает ли используемый в докладе термин "референдум" проведение выборов. Если нет, то это равнозначно тому, что правительство Ирака не обеспечивает выполнения статьи 5 с) Конвенции.
42. Напоминая, что положения законодательства Ирака о приобретении иракского гражданства весьма либеральны, он спрашивает, при каких условиях министерство внутренних дел может лишить иракца его гражданства.
43. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА благодарит иракскую делегацию за сведения, представленные Комитету, и, подобно другим членам Комитета, обращает особое внимание на нечеловеческие условия, в которых незаслуженно оказалось население Ирака, подчеркивая, что применению в Ираке всех положений Конвенции в значительной мере мешают внешние факторы. Он поддерживает предложение обратиться к заинтересованным сторонам с призывом обеспечить поставку медикаментов и продуктов питания в Ирак, население которого в них так нуждается.
44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет продолжит рассмотрение одиннадцатого и двенадцатого периодических докладов Ирака на своем следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.